

Ищу глаза, которые посмотрят на меня с пониманием. Они не судят, не гневаются, а сопереживают. Ищу в толпе среди прохожих, среди попутчиков в электричке. Любопытство, скука, равнодушие в ответ на мой немой вопрос: «Где вы?!» Может быть, это следствие влияния на человечество века компьютерных технологий? Может, в музее я встречу эти глаза? Хожу по гулким залам Художественного музея. С портретов взгляды надменные, насмешливые или равнодушные. Пусто везде. Пус-то-та! И словно в ответ на мое отчаяние, жизнь посылает долгожданную встречу, которая многое изменит.

Однажды иду из близлежащего продовольственного магазина домой с покупками. Вдруг из-под забора воинской части вылезает щенок и направляется в мою сторону. Какой он смешной, посмотрите! Взъерошенный, цвет шерсти от серого до черного, на передних лапах белые носочки. Одно ухо озорно торчит вверх, второе кокетливо опущено. А глаза! В них и любопытство, и опасение, и желание познакомиться. Щенок деловито обнюхивает пакет с продуктами.

— Молоко и хлеб,— говорю ему.

— Да... Колбасы нет,— подтверждают его глаза.

— Я же не знала, что встречу тебя. Хочешь, завтра принесу сосиски? Потерпишь? Ты ведь уже большой, не вчера родился.

— Не вчера. Мне уже 3 месяца,— во взгляде его разочарование сменилось надеждой, и он поспешил обратно к забору.

На следующий день с обещанными сосисками спешу к заветному месту. А вот и ямка под бетонной плитой, откуда появлялся щенок. Решаюсь его позвать:

— Вулкан! Вулкан!— мне пришла на ум эта кличка, так когда-то звали в деревне нашего пса. Щенок не появлялся, и немного подождав, иду по направлению к дому. Звонкое тьяканье заставляет оглянуться. Вот он, мой новый знакомый! Радостно виляет хвостом и спрашивает глазами:

— Не обманула? Правда, принесла?

— На, держи. Да не торопись ты!

Щенок в один миг проглотил принесенное угощение.

— Вкусно. Жаль, что маловато!— говорят его озорные глаза.— А завтра придешь?

В ответ улыбаюсь и киваю головой.

— Я назвала тебя Вулканом.

— Ладно. Мне нравится.

За неделю нашего знакомства я рассказала своему другу Вулкану о себе, о том, что заботит и тревожит меня. Несмотря на свой юный возраст, он умел слушать и, казалось, понимал каждое слово. Иногда в его глазах читалось: «Не переживай! Потерпи и все наладится. Вот увидишь!» А иногда: «Не парься! Что ты себя накручиваешь?»

Приближались заморозки, и меня волновала дальнейшая судьба Вулкана.

— Я бы взяла тебя в свою квартиру, ведь живу одна. Только нужно ложиться в больницу, уже и направление дали в поликлинике.

— А что с тобой? Это серьезно?— встревожился Вулкан.

Рассказываю ему, что после травмы образовались в сосудах тромбы и, как следствие, открылась трофическая язва на левой голени.

— Ай-яй! Наверное, очень болит?— посочувствовал щенок.

Я молча кивнула в ответ, и почему-то к горлу подкатил щемящий комок.

— Поправляйся поскорее! Я буду тебя ждать,— и Вулкан мордочкой уткнулся в мои колени.

Две недели тянулись долго и нудно. Анализы, капельницы, уколы, перевязки, обходы лечащего врача-хирурга. За окном — серое небо и дождь, переходящий в снег. Когда в палате выключался свет, становилось тихо и соседки засыпали, просыпалась моя язва, чтобы острием гвоздя вонзаться в ногу и терзать ее. Усилием воли заставляла себя думать о чем-то хорошем и приятном. И сразу вспоминались добрые и понимающие глаза Вулкана, на душе становилось тепло и радостно. «Только дождись меня, только дождись!» — мысленно, как заклинание, умоляла я его. Боль понемногу отступала и в полусне я чувствовала, как щенок прохладным носом прикасался к моей горячей ноге.

Лечение в стационаре закончилось. Выгрузив из такси сумки с больничными вещами, спешу в магазин, так как в холодильнике пусто, не считая бутылки подсолнечного масла и банки с клюквой. Правда, несчастного грызуна, решившегося лишиться себя жизни из-за скудного содержимого, я не обнаружила.

Первым делом, покупаю любимые Вулканом сосиски и миску для кормления собаки. «Я буду о нем заботиться, сделаю все необходимые прививки, сошью мягкую подстилку. Утром и вечером мы будем гулять, мне это тоже пойдет на пользу»,— так мечтая, подхожу к серому забору воинской части. Надеюсь, что Вулкан меня дождался, он же мне

обещал! Зову его, но щенок не появляется. Отношу домой тяжелую сумку и снова возвращаюсь и зову, зову своего друга. Безрезультатно!

Несколько дней проходит в поисках, слезах, надежде снова увидеть Вулкана, обнять его, подарить разбуженные в глубине души заботу, тепло и любовь. Может, его забрал к себе добрый человек или кто-то увез сторожить дачи?

Грустно и одиноко. Но долго не буду грустить!

Буду искать глаза, которым, как и мне когда-то, требуется понимание!